

В глазах князя Цзинь читалась глубокая боль. Новости о Большом Снежном хребте и о Наньгун Юйляне дошли до него даже в области Байчжоу, где он находился.

Ван Мэн, возможно, не обладал такой пронизательностью, как Ань Цзыци, и не разбирался в ситуации так ясно, как Чжао Чжипин, но он лучше других понимал, что терзало князя Цзинь.

Ведь он был рядом, когда юный князь Янь в темноте ночи снова и снова рисовал один и тот же портрет. Он видел, как тот едва не погиб на Северной границе, но всё же солгал огромную ложь, чтобы спасти того молодого господина.

— Этот генерал поведёт войска вместе с князем, — Ван Мэн улыбнулся князю Цзинь с простодушной искренностью, слегка глуповатой.

Хо-хо... Цинь Юй усмехнулся, поднял взгляд к небу и неспешно произнёс:

— Дурак, а если Бай Юньфэй убьёт меня в столице?

— Этот генерал считает, что этого не произойдёт.

— Почему?

Цинь Юй взглянул на него, а Ван Мэн, потирая руки, задумался на мгновение и ответил:

— Потому что князь идёт спасти его.

— Ты всё такой же прямолинейный, — с этими словами Цинь Юй резко убрал меч, хлопнул его по плечу и встал. — Надеюсь, ты прав!

В девятом месяце десятого года эры Юнхэ князь Цзинь по императорскому указу отправился в столицу для аудиенции. Генерал Увэй Ван Мэн возглавил армию в пятьдесят тысяч человек, сопровождая князя.

Прибытие князя Цзинь в столицу для аудиенции было событием огромной важности. По правилам, вассальные князья могли приводить с собой не более тысячи телохранителей, но князь Цзинь, ведомый Ван Мэном, привёл пятьдесят тысяч элитных войск царства Цзинь и разместил их в западном пригороде столицы.

— Ван Мэн, — Цинь Юй, глядя на огромные иероглифы «столица», сказал ему:

— Если через три дня от меня не будет вестей, войска царства Цзинь должны любой ценой взять этот город и спасти Бай Юньфэя. Жизни горожан не имеют значения.

— Этот генерал принимает приказ, — Ван Мэн серьёзно кивнул.

Цинь Юй одобрительно кивнул, слегка нажал на бока коня и медленно направился к городским воротам.

— Князь, — нахмутив брови, Ван Мэн осторожно спросил:

— А как насчёт вас?

— Я... — князь Цзинь посмотрел на него с привычной для него холодной уверенностью, словно он стоял перед армией, и медленно произнёс:

— Со мной всё будет в порядке.

Если всё в порядке, то хорошо! Иначе как я объясню это всем? — подумал Ван Мэн, провожая взглядом князя, который вошёл в высокие городские ворота.

Внутри городских ворот

— Приветствую князя Цзинь, — Янь Шицзюнь ждал у входа, сложив руки в приветствии и глядя на князя.

Цинь Юй, сидя на коне, окинул взглядом улицы столицы, которые казались немного мрачнее обычного, вероятно, из-за войск у стен города.

— Где Юньфэй?

Князь Цзинь по-прежнему был высокомерен. Взгляд Янь Шицзюня слегка изменился, но он ничего не сказал, лишь повёл князя медленно к тюрьме.

Цинь Юй следовал за ним на коне, наблюдая за направлением его движения. Взгляд его изменился. Тюрьма Судебного управления — это место, которое он знал достаточно хорошо. Янь Шицзюнь провёл его внутрь, до самой дальней камеры, которую он знал ещё лучше.

Скрип... Цинь Юй открыл дверь. В свете белая одежда Бай Юньфэя была покрыта пятнами крови. Он быстро подошёл, снял с него оковы и поднял его.

— Как ты?

— Цинь Юй? — Бай Юньфэй слегка приподнял веки и тихо спросил:

— Это ты?

— Да, — Цинь Юй опустил глаза, быстро подхватил его и понёс наружу. — Подожди здесь.

Тихо вытащив простой, ничем не примечательный меч, Цинь Юй развернулся и снова вошёл в тюрьму. Хлюп! Тюремщик не успел среагировать, как меч пронзил его тело. Цинь Юй отступил на шаг, не глядя на упавшее тело, и продолжил двигаться вперёд.

— Ты не можешь так поступать! — Янь Шицзюнь схватил его.

Шлёп! Цинь Юй дал ему пощёчину и бросил на него холодный взгляд:

— Кто ты такой, чтобы касаться князя?

— Схватите его! — Янь Шицзюнь указал на стражников, стоящих у входа.

Стражники переглянулись, но никто не двинулся с места. Янь Шицзюнь нервно дёрнул уголком глаза:

— Князь Цзинь нарушает закон, что вы делаете?

Никто так и не двинулся. Цинь Юй усмехнулся, схватил Янь Шицзюня и сказал:

— Когда я командовал в столице, ты даже не знал, чем заняться. Это называется... остатки бывшего авторитета.

Оттолкнув его, князь Цзинь вошёл в тюрьму. Каждый тюремщик, который дышал, был убит его рукой. Никто не пытался остановить его, пока все не погибли.

Как и слышал Янь Шицзюнь, остатки авторитета князя Цзинь всё ещё были сильны. Все помнили, как князь Цзинь убил всю семью Кун Гопэя, и даже императорский указ не смог его остановить. Кто из стражников осмелился бы перечить князю, особенно когда за стенами города стояла его армия?

— Пошли, — вернувшись к двери камеры, Цинь Юй вытер кровь с рук, взвалил Бай Юньфэя на спину и медленно ушёл.

— Цинь Юй, я всё ещё убью тебя, — Бай Юньфэй, прижавшись к его шее, слабо прошептал.

— Знаю, — Цинь Юй не изменился в лице, продолжая идти.

— Они били тебя?

— Да.

— Я отомстил за тебя.

— Знаю.

Бай Юньфэй крепче обнял его, прижимаясь к нему. Цинь Юй, почему... почему мы дошли до этого?

Цинь Юй нашёл постоянный двор и устроил там Бай Юньфэя. Он сел рядом. Лицо героя Бая, всегда холодное и отстранённое, теперь было бледным и болезненно слабым.

Кто мог поднять руку на Бай Юньфэя, который был подобен небожителю? Цинь Юй ненавидел всех, кто причинил ему вред, но больше всего ненавидел себя.

— Спи. Отныне ничего плохого не случится, — Цинь Юй вернул меч ему и встал, чтобы уйти.

Дверь закрылась. Бай Юньфэй смотрел на неё, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. Цинь Юй, я не могу тебя ненавидеть, но я всё ещё должен убить тебя.

Бай Юньфэй, я виноват перед тобой. Всё, что произошло, — это моя вина. Во второй год эры Юнхэ тебе не следовало спасать меня, не следовало знать меня, не следовало встречать меня. Князь Цзинь сам по себе — это беда.

Дворец Чжаова

Хотя прошло всего три года, Цинь Юй чувствовал, что он давно не был здесь. Казалось, с тех пор, как он впервые солгал своему брату-императору в этом месте, он больше сюда не возвращался.

Поднимаясь по ступеням, Цинь Юй, держа полы своего халата, встал в центре зала. На троне император Сюань смотрел на него, его взгляд был неоднозначен.

Смешанные чувства, брат, у меня тоже.

— Князь Цзинь Юй приветствует Ваше Величество.

— Встань.

Князь Цзинь поднялся, и император Сюань смотрел на него. Они долго молча смотрели друг на друга.

— Брат использовал такие низкие уловки, чтобы просто увидеть меня? — первым заговорил Цинь Юй.

— Низкие уловки, — повторил император Сюань, его лицо стало холодным.

— Да, Янь Шицзюнь — низкий человек, разве брат не видит? Если государство использует таких людей, это приведёт к беде, — спокойно произнёс Цинь Юй.

Взгляд императора Сюаня изменился, он усмехнулся:

— Как мне управлять государством, шестой брат тоже будет учить?

— Не смею, мои слова уже не могут считаться искренними, — с сарказмом произнёс Цинь Юй, продолжая смотреть на него. — Что именно приказал брат?

— Я хочу урезать права вассалов, — император Сюань сжал подлокотники трона, его раздражала беспечность князя Цзинь.

Хо-хо... Цинь Юй улыбнулся ему:

— Брат мудр. В таком случае, когда брат прикажет князьям У и Чжао приехать в столицу, чтобы встретиться со мной?

— Царство Цзинь — самое большое из вассальных, — прищурившись, произнёс император Сюань.

Цинь Юй поднял брови и холодно ответил:

— Верно, поэтому брат должен знать о моей преданности. Если бы я хотел восстать, разве я ждал бы до сегодняшнего дня?

— Наглец! Ты осмеливаешься говорить о преданности? — император Сюань сжал подлокотники трона, его костяшки побелели, и он не смог сдержать гнев:

— Ты захватил Цзиньтянь, напал на округ Лянъань, половина армии империи в твоих руках, на Севере знают только князя Цзинь, а не Императорский двор. Что это за преданность?

— Я делал это, чтобы выжить, чтобы спать спокойно.

— Ты явно замышляешь измену.

Хм... Цинь Юй усмехнулся, оглядывая зал, и вдруг его тон смягчился:

— Тогда скажи мне, брат, кто предан? Какой из вассальных князей предан?

Руки, сжимавшие трон, разжались. Император Сюань вдруг опустил плечи, слегка склонил голову и тихо произнёс:

— Если бы ты был как князь Хуай, у нас с тобой не было бы сегодняшнего дня.

Ха-ха... ха-ха-ха... Цинь Юй громко рассмеялся:

— Князь Хуай... ха-ха, — он остановил смех и медленно произнёс:

— Я могу быть как князь Хуай, брат, веришь ли ты мне?

Веришь ли ты мне?!

Император Сюань резко поднял на него глаза. Князь Цзинь стоял перед ним в короне из белого нефрита, с густыми чёрными бровями и яркими глазами, сложив руки за спину. Даже в Дворце Чжаова, перед лицом Сына Неба, он оставался самоуверенным и гордым, ослепляя своей уверенностью.

Тот шестой брат, который всегда следовал за ним и попадал в неприятности, когда... когда он стал таким, что я не могу смотреть на него, не могу оставить его?

— Я... — лицо императора Сюаня стало мрачным, он холодно произнёс:

— Не могу поверить, — потому что ты слишком молод, слишком умен, тебе не следовало... показывать это.

Да, я знаю, что ты не веришь, потому что этот трон и трон Даляна одинаковы — они оставляют место только для подозрений, а не для доверия.

Они снова замолчали, смотря друг на друга. Капли воды падали из медного сосуда, каждая капля стучала по медному подносу. Император Сюань смотрел на это, вдруг коснулся подлокотников трона.

— Возможно, если князь Цзинь умрёт, я смогу поверить шестому брату.

<http://bllate.org/book/16170/1452086>